

«Черт знает что» по-швейцарски | «Wilde, wüste Geschichten» à la suisse

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 22.01.2018.

Мемориальная доска на доме в Муртене, где родился Иеремия Готхельф

Благодаря финансовой поддержке Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция» и труду переводчика Александра Филиппова-Чехова впервые на русском языке [вышел сборник](#) сочинений Иереми Готхельфа, считающегося классиком швейцарской литературы.

Grâce au soutien financier de «Pro Helvetia» et aux efforts du traducteur Alexandre Fillippov-Tchekhov, un recueil des oeuvres de Jeremias Gotthelf, auteur classique de la littérature suisse, est désormais [disponible en russe](#).

«Wilde, wüste Geschichten» à la suisse

Из профессионального интереса, а также в силу партнерских обязательств мы внимательно следим за всем швейцарским, что появляется в русскоязычном литературном пространстве. В среднем выходит книг десять-двенадцать в год, что вполне достойно для страны объективно маленькой и в рядах литературных держав не числящейся. Выбор произведений, подлежащих переводу, очень разнообразен – от классики до современных детективов, и не всегда, признаемся, нам понятны критерии отбора, уж слишком неравноценны порой труды. Не совсем понятно, в частности, обращение сегодня к сочинениям, вышедшим из-под пера Альберта Бициуса (1797-1854), творившего под псевдонимом Иеремия Готхельф более 150 лет назад. Первое приходящее на ум объяснение – пропагандирование (или проповедование) им традиционных ценностей, столь поощряемых в современном российском обществе, склонность к религиозной мистике, консервативные взгляды и допущение вмешательства божественного в светскую жизнь в интересах авторского замысла.

Но начнем с начала, то есть с первого впечатления от прочитанной книги и с комплимента в адрес Центра книги Рудомино. Книгу приятно взять в руки: отличная бумага, приятный четкий шрифт, мало опечаток, красивая, явно продуманная обложка, на которой запечатлен, с одной стороны, фрагмент картины «После грозы» современника Готхельфа [Александра Калама](#) (1810-1864), знаменитого швейцарского пейзажиста, которого считали своим учителем многие русские художники, а с другой – портрет Готхельфа работы швейцарского же художника Иоганна Фридриха Дитлера (1844).

Иеремия Готхельф
ВСЯЧЕСКИЕ
ИСТОРИИ, ИЛИ
ЧЕРТ ЗНАЕТ ЧТО
Рассказы

Традиционное предисловие к сборнику заменила автобиография писателя, из которой мы узнаем, что родился он 4 октября 1797 года в Муртене в семье пастора реформаторской церкви. Учился средне, примерным поведением не отличался, как и хорошим почерком. Поступил в гимназию в Берне. С большим рвением занимался гимнастикой, вздохнул читал романы и очень интересовался представительницами прекрасного пола. Пойдя по стопам отца, стал сначала викарием, а затем и пастором. Женился. Захваченный педагогическими баталиями, бушевавшими тогда в Берне, поддавался непреодолимому желанию письменно поделиться своими мнениями, «хотя натуре моей ничто не было столь противно, как усестись за письменный стол». В итоге из неусидчивого парня, каким Готхельф сам себя описывает, получился плодовитый писатель: за первым романом «Крестьянское зеркало», написанным в возрасте 40 лет, потянулась вереница произведений, разных и по объему, и, на наш взгляд, по качеству, но заполнивших собой 24-томное Собрание. Тринадцать из них – чертова дюжина! – вошли в сборник под названием «Всяческие истории, или Черт знает что» (в оригинале «Wilde, wüste Geschichten»).

По словам известнейшего швейцарского литературоведа Петер фон Матта, написавшего послесловие к цюрихскому изданию 2012 года, по которому делался русский перевод, писательство было для Готхельфа способом достижения экзистенциальной свободы: «он писал, чтобы не задохнуться», а потому мало заботился о читательских ожиданиях и не боялся отпугнуть их мрачной атмосферой, описанием разных ужасов и жестокостей без гарантии счастливого конца.

Если бы литературное наследие Готхельфа проходили в советской школе, то, вероятно, приписали бы ему революционные настроения, как в случае его российского современника – Пушкина. Его главным достижением в этом смысле исследователи считают развенчание идиллического образа Швейцария, который, впрочем, в представлении многих сохранился нетронутым и по сей день. В качестве яркого примера приводится вошедшая в сборник повесть «Господа из Ротенталя». По словам фон Матта, «никогда еще ни один автор столь непринужденно не представлял тысячекратно героизированную историю Швейцарии как результат тирании и преступления». Сегодня трудно представить себе, что эта аллегория о великанах и простых смертных (читай – о господах и крестьянах) считалась во времена Готхельфа настолько смелой в деле обличения власть предержащих, что она не печаталась в течение более ста лет, вплоть до 1958 года, да и тогда появилась лишь в дополнительном томе Собрания сочинений!

Портрет Иереми Готхельфа работы швейцарского художника Иоганна Фридриха Дитлера (1844)

В целом же основной жанр творчества Иереми Готхельфа мы бы определили как несколько устаревшую «нравоучительную прозу». В ней бедные всегда привлекательнее богатых, обманщики чаще всего сами остаются с носом, грешники раскаиваются, скряги и транжиры оказываются среди проигравших, а честные

труженики – среди выигравших. Однако так бывает не всегда – например, герой короткого рассказа «Пекарь из Цюриха», считавший, будто «милостивый Господь создал прочих людей лишь для того, чтобы можно было их надувать», остается безнаказанным, что позволяет автору сделать не утративший актуальности вывод: «наглость – второе счастье».

Мы не можем не отметить, что открывается сборник «новостным материалом» о землетрясении на Гаити, в эпоху Готхельфа еще нуждавшемся в представлении, как «большой остров в Вест-Индии», «свободная республика негров» - вот такая неполиткорректная формулировка.

Красочному описанию этого трагического события, пересказанному писателем-пастором с чужих слов, позавидовал бы любой современный журналист, однако Готхельфа поражает не столько сам катаклизм, ответственность за который он готов возложить либо на проснувшегося великана, либо на длань Господню, сколько тот факт, что «то, что пощадил Господь, становится жертвой самого дикого из зверей – человека»: «на Гаити ... отвратительные поступки человека принесли несчастья гораздо большие, чем страшное землетрясение».

Даже если суть человеческая за полтора века претерпела мало изменений, нельзя не возрадоваться тому, что человечество в целом все же научилось достойно и действительно реагировать на природные ненастья: после нового землетрясения на том же Гаити, случившемся в 2010 году, одни только швейцарцы пожертвовали жителям острова [64 миллиона франков](#) на создание пострадавшим человеческих условий жизни и восстановление столицы Порт-о-Пренс из руин.

Мы не знаем, как отнесется к сборнику русскоязычный читатель: восхитится им или расценит, вот именно, как «черт знает что». Поэтому если кто-то из читателей с ним ознакомится и решит поделиться впечатлениями, будем очень рады.

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/chert-znaet-hto-po-shveycarski>